

Углик И. Г.

Институт современных знаний им. А. М. Широкова (г. Минск, Беларусь)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ СРЕДЫ КУЛЬТУРЫ ШЛЯХТЫ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ XVIII В.

УДК [746.4+747+008] (476) «18»

Углик И. Г. Этнокультурный фактор в организации предметной среды культуры шляхты белорусских земель XVIII в. В статье рассматривается предметная среда (одежда, интерьер, застолье) шляхты белорусских земель XVIII века в контексте влияния этнокультурного фактора, связанного с сарматизмом. Выделяются интегрирующие компоненты полиэтнической культуры шляхты, магнатов Речи Посполитой. Выявляются основные предметные комплексы одежды, интерьера, пищи, застолья, которые были свойственны традиционному сарматизму. Рассматриваются изменения, произошедшие в этих видах материальной культуры на протяжении XVIII в. Выделяются новации, связанные с влиянием французской, итальянской, немецкой культур, стилем классицизм. Делается вывод о параллельном функционировании традиционного сарматского и нового предметных комплексов.

Ключевые слова: культура Беларуси, культура шляхты, предметная среда, этнокультурный фактор в предметной среде, одежда, интерьер, пища, культура застолья.

Углик І. Г. Етнокультурний фактор в організації предметного середовища культури шляхти білоруських земель XVIII ст. У статті розглядається предметне середовище (одяг, інтер'єр, застілля) шляхти білоруських земель XVIII ст. у контексті впливу етнокультурного фактору, що пов'язаний із сарматизмом. Виділяються інтегруючі компоненти поліетнічної культури шляхти, магнатів Речі Посполитої. Виявляються основні предметні комплекси одягу, інтер'єру, їжі, застілля, що були притаманні традиційному сарматизму. Розглядаються зміни, що відбулися у цих видах матеріальної культури протягом XVIII ст. Виділяються новачі, пов'язані з впливом французької, італійської, німецької культур, стилем класицизм. Зроблений висновок про паралельне функціонування традиційного сарматського й нового предметних комплексів.

Ключові слова: культура Білорусі, культура шляхти, предметне середовище, етнокультурний фактор у предметному середовищі, одяг, інтер'єр, їжа, культура застілля.

Vuhlik I. Ethnocultural factor in the organization of the subject environment gentry culture of Belarusian lands XVIII century. The article considers the subject environment (clothing, interior design, feast) gentry Belarusian lands XVIII century in the context of the influence of ethnic and cultural factors associated with the Sarmatian. Allocated integrating components multiethnic culture nobility, magnates of the Commonwealth. Identity of the main subject complexes clothing, interior, food, feast, which were peculiar for the traditional Sarmatian. We consider changes in these types of material culture during the XVIII century and Distinguished innovations related to the influence of French, Italian, German cultures, the classical style. In conclusion we can say that the parallel operation of the traditional and the new subject Sarmatian complexes were observed.

Keywords: culture of Belarus, the culture of the gentry, subject environment, ethno-cultural factor in the objective environment, fashion, interior design, food, culture feast.

Постановка проблемы. Актуальность. Исследование культуры Беларуси эпохи Великого княжества Литовского и Речи Посполитой – одно из актуальных и перспективных направлений современной белорусской науки. При этом значительное внимание уделяется изучению культуры дворян – магнатории и шляхты, которые полити-

чески господствовали в государстве и определяли образцы культурной моды. В системе знаковых маркеров шляхты ведущее место занимало, наряду с поведенческими стереотипами, предметное окружение, материально-вещественная жизненная среда, в которой центральное место принадлежало одежде, интерьеру, оформлению застолья. Выделение этого предметного комплекса, его этнокультурная характеристика, изучение динамики являются одними из важнейших задач исследования шляхетской культуры.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы вышел ряд публикаций, в той или иной мере затрагивающих данную тематику. Среди них можно отметить работу Л. Я. Климуц [4], в которой сделана попытка определить культурный комплекс сарматизма «белорусской шляхты» на материалах литературы, искусства, обрядности. Одежда шляхты рассматривалась в обобщающих работах по истории белорусского костюма [1]. Культура застолья шляхты изучались автором данной статьи [2]. В целом, имеется необходимость обобщения материала с целью выделения устойчивого комплекса одежды, интерьера, культуры застолья шляхты.

Цели статьи – определение комплекса предметной среды культуры шляхты XVIII века в этнокультурном контексте. *Задачами* являются выявление характерных элементов одежды, интерьера, культуры застолья, присущих шляхетской культуре, рассмотрение ее динамики, определение роли этнокультурных параметров в ее функционировании.

Изложение основных материалов исследования. З. Глогер в своей «Энциклопедии старопольской иллюстрированной» определял сармата и сарматизм как наделенного позитивными качествами поляка старого времени, отмечая, что со второй половины XVIII в. под сарматизмом понимались старшляхетские обычаи с их простотой, сердечностью, культом родственных связей, польским, народным, славянским культурным компонентом, к которому относились пренебрежительно те, кто принял европейские обычаи [6: 199–200]. Сарматизм в литературе квалифицируется как достаточно разнообразное идеологическое, культурно-бытовое явление, которое сформировалось в XVI в. и просуществовало до середины либо конца XVIII в., воспринимаясь с

эпохи Просвещения критически; внутри сарматизма выделяется два ответвления – сарматизм магнатов и шляхты, где второй апеллировал к аутентичным сарматским традициям [4: 9–20].

В источниках XVIII в. и, как можно предположить, в общественном сознании людей того времени, сарматское идентифицировалось с польским. Действительно, идеология шляхты, а также такие важные атрибуты, как гербы, имели во многом польское происхождение. Вместе с тем, Речь Посполитая, которую составляли Корона (королевство Польское) и Литва (Великое княжество Литовское) была полиэтническим государством, которое относилось и к дворянству. Шляхта была этнически неоднородной – это поляки (поляки, ляхи), украинцы (русины, украинцы, русские, казаки (черкасы), белорусы (литвины, литва, русины, белорусцы), литовцы (жмудины, литва), представители других этносов. В наиболее обобщенном виде государство понималось как государство двух народов – польского и литовского (этнических литовцев, белорусов), в общественном сознании, этнопсихологии того времени четко дифференцировались поляк и литвин (иногда русин).

Поэтому квалифицировать сарматизм как только польское явление, возникшее на основе польского культурного конгломерата и заимствованное шляхтой других этносов, вряд ли правомерно. Шляхта и магнateria народов Речи Посполитой имела отличное от поляков этническое самосознание, проявлявшееся в этнонимах, а также в определенных особенностях культуры, быта. Кроме того, по европейским представлениям XVI в. (периода формирования сарматизма) Сарматия состояла из Татарской (Азиатской) и Европейской, она включала множество различных, преимущественно славянских народов, а также татар, прусов [6: 200]. Культурная основа сарматизма формировалась под воздействием культур Востока, на протяжении своего существования он испытывал влияние культур различных этносов.

При различных подходах к феномену сарматизма представляется несомненной идентификация этого понятия с его изначальными базовыми признаками – простотой, неприязательностью, умением довольствоваться малым, мужеством в защите родины, веры, справедливости, рыцарством в местной интерпретации. Приблизительно с XVIII в. традиционный сарматизм стал размываться новыми жизненными реалиями, среди которых главными были рост богатства магнaterии, стремление к роскоши, насыщенной чувственными удовольствиями жизни как мировоззренческой, бытовой парадигме. Сарматизм продолжал присутствовать в сознании шляхты, однако это был уже в большей степени знак,

интегрирующий символ, чем имеющий глубокие традиции стиль жизни.

Комплекс традиционных компонентов шляхетской бытовой культуры был достаточно устойчивым до середины XVIII в., он оставался популярным в шляхетской среде до эпохи романтизма, являясь формой оппозиционности российской власти. Модельными, знаковыми элементами материальной культуры шляхты были одежда, жилье, культура застолья.

Костюм в Речи Посполитой выполнял не только социально-знаковую, социально-дифференцирующую роль. Он являлся фактором этнокультурной самоидентификации сложного образования полиэтнической Речи Посполитой – «шляхетского народа», «рыцарского сословия», шляхетского братства. Представляется, что в шляхетском костюме социальные различия были выражены в наименьшей степени по сравнению с другими видами материальной культуры, интеграционные элементы костюма преобладали над дискретными, польские, литвинские новшества усваивались всей шляхтой Речи Посполитой. Традиционный шляхетский костюм составляли рубашка (ценилась конопляная, желтого цвета), штаны, жупан, кунтуш, делия, шапка, пояс, сабля. Восточное, венгерское влияние было значительным для мужской шляхетской моды, отразилось на жупане [5: 64, 65], сетчатые и тесемочные пояса восходили к турецким, персидским, китайским аналогам [7: 251], с востока пришла в Европу сабля. В дальнейшем, под влиянием западноевропейской культуры, шляхетский костюм XVII в. дополнялся новыми видами одежды, появились новые прически. Под воздействием немецких вкусов короля Речи Посполитой саксонца Августа III среди представителей власти, сенаторов, также молодежи, вернувшейся из-за границы, начала распространяться немецкая, а также французская мода [7: 248]. Вместе с тем, эти новшества не затронули основу мужского костюма. Характерно, что когда в 1776 г. были введены воеводские военные мундиры, в основу их был положены типовые жупан и кунтуш [5: 112–113].

Традиционная шляхетская одежда замужней женщины состояла из рубашки, двух юбок, безрукавки (шнуровки, кабата), короткой юбки с рукавами, платка вокруг шеи, зимнего кунтушка, туфлей, бус, сережек. Отдельные иностранные влияния, такие, как большие чепцы на завязках, привозимые из Парижа [7: 262], существенно не меняли ее основу. Принципиальные изменения в мужской и женской дворянской одежде начались со второй половины XVIII в., когда распространился отличный от традиционного европейский костюм, который существовал параллельно с местным.

Знаковым компонентом ландшафта края была шляхетская усадьба, ее жилой дом. Это был прямоугольный деревянный дом с крыльцом, крышей с заламами, крытой гонтом, высокими потолками. Он состоял из сеней, в которых могла размещаться пекарская печь, больших комнат – светлиц, горниц с печами, «коминами». Мебель была деревянной, строгих форм, стены с матерчатými, а затем сравнительно дешевыми бумажными обоями, украшали портреты предков.

Изменения в организации жилой среды затронули в первую очередь дворцы и усадьбы магнатов, находившихся под влиянием норм барокко и классицизма. Распространились закрытый барочный двор, затем открытый эпохи классицизма, анфиладная система расположения комнат. В строительстве активно начали применяться камень, металлы, черепичные крыши. Появились новые виды помещений – алькежи, гардеробные, буфетные, аптечки, кофейни (часто как отдельные строения). Вместе с тем, интерьер даже зажиточных шляхетских домов сохранил в XVIII в. традиционные черты сарматской простоты. Основным материалом оставалось дерево, дом крылся гонтом, потолок и пол были дощатые, внутренние стены штукатурились (позволить себе отражающую свет белую обивку могли лишь зажиточные хозяева). Мебель была деревянной, редко – с обивкой, были распространены сосновые лавы, столы, стулья достаточно архаичных форм, шкафы, шкафчики, двери были иногда «простой работы», почти всегда без внутренних замков. Примером такого жилья может служить жилой дом имения Сморгонь Ошмянского повета, принадлежавшего князю Иерониму Флориану Радзивиллу (инвентарь 1755 г.) [3: 145–146]. Как и в прошлом, абсолютное большинство шляхты, за исключением магнатов, продолжало спать на простых кроватях топчаноподобной формы. В отличие от жилища магнатов, интерьер жилья средней, а также отчасти зажиточной шляхты, сохранял традиционную сдержанность, которая культивировалась до середины XIX века. Что касается жилья мелкой шляхты (земяне, бояре), то оно, при наличии специфических типов поселений (застенки, околицы), имело отдельные черты крестьянского жилья – так, еще в начале XIX века в домах мелкой шляхты отмечали отсутствие дымоходов, курной тип отопления.

Простотой и калорийностью отличалась и древняя шляхетская, сарматская еда. Это, прежде всего, – борщ, каша, разделанное большими кусками мясо, бигос, фаршированный гусь (популярный в Беларуси «черный»). С XVIII века усилилось влияние западноевропейской кухни – появились французские рагу, паштеты, бисквиты, итальянская мода на устриц. Получили распространения французские, венгерские

(токай), испанские вина, английское, немецкое пиво, ликеры. Изменился и застольный ритуал. С XVII века в Европе начал складываться новый порядок принятия пищи, который составил основу современного. Новаторами в этом процессе были Франция, начиная с эпохи Людовика XIV, и Италия. Изменения затронули блюда, характер их подачи, сервировку стола и манеры принятия пищи. Порции стали относительно небольшими, количество перемен блюд возросло, пища стала подаваться заранее расчлененной на куски, старинный обычай, когда хозяин, разрезал мясную тушу на куски и поочередно распределял их между гостями, ушел в прошлое [2: 23, 25]. В связи с увеличением количества блюд возросло число видов столовой посуды, в моду вошел фарфор. К концу XVIII века ушел обычай есть руками – в обиход рядом с традиционным ножом вошла вилка. Стали признаками невоспитанности разговор с набитым едой ртом, манера вытирать руки о скатерть – для этого стали использовать появившуюся салфетку. Все эти новые явления в той или иной степени вошли в застольную культуру различных социальных слоев шляхты.

Несмотря на новшества, шляхетская кухня до конца XIX века сохранила свой сытный, мясной, белковый характер, а также набор традиционных блюд – бигос, колбасы, копчения, соленья, птица. Основу кухни, в том числе и спиртных напитков, продолжали составлять продукты своего производства. Стекло, олово, реже столовое серебро были основными материалами посуды, потребности в которой удовлетворялись изделиями белорусских мануфактур (в Налибоках, Уречье). Традиционным остался и своеобразный культ гостеприимства, обычай обильного хозяйского угощения, в том числе и спиртными напитками.

Выводы. Традиционный сарматизм в XVIII веке в условиях активного культурного импорта и размывания старинных жизненных устоев представлял собой манифестацию социокультурной идентичности шляхты в системе оппозиций свое (местное) / чужое (заграничное). В кругах магнатов, зажиточной шляхты, активно перенимавших новую европейскую культурную стилистику, сарматское сознание было семантическим знаком историко-культурной связи, преемственности «шляхетского народа», в то время как аксиологические, мировоззренческие, материально-бытовые установки жизни этих слоев общества уже находились в контексте новой культурной эпохальной реальности. Однако этническая неоднородность шляхты проецировалась на сферу культуры. В этой связи имеет смысл постановка вопроса о сарматизме Литвы, литвинов, степени их приверженности сарматской идеологии, ее специфике. Демонстративное

афиширование литовскими (литвинскими) магнатами приверженности к простоте, народности (проживание в сельских условиях, совместные с мелкой шляхтой трапезы, простые блюда (в том числе каша из котла), подкладывание соломы в сапоги и др.) говорили о существовании ценностной идеологической модели традиционного сарматизма. Это согласуется с отмеченной со второй половины XVI века толерантностью литвинских магнатов (прежде всего, в религиозной сфере). Представляется, что сарматизм имел свою этнокультурную специфику в шляхетской среде белорусских земель.

Литература:

1. Бялявіна В. М. *Жаночы касцюм на Беларусі* / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракаўкеа. – Мінск, Беларусь, 2007. – 351 с.
2. Вуглік І. Р. *Застольны этыкет старабеларускай шляхты XVII-XVIII ст.: тыпалогія, гістарычныя змены* / І. Р. Вуглік // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя, эканоміка, права.* – 2010. – № 2. – С. 22–26.
3. *Інвентарі магнатскіх уладеній Беларусі XVII-XVIII вв. Владение Сморгонь.* – Мн.: Наука и техника, 1977. – 256 с.
4. *Клімуць Л. Я. Сармацкая культура беларускай шляхты ў XVI–XVIII стагоддзях* / Л. Я. Клімуць. – Мінск, Беларусь, 2013. – 127 с.
5. *Bartkiewicz M. Polski ubiór. Do 1864 roku* / Magdalena Bartkiewicz. – Wrocław–Warszawa:–Kraków–Gdańsk: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo, 1979. – 146 s.
6. *Głogier Z. Encyklopedia staropolska ilustrowana. Przedruk fotooffsetowy wydania z 1900-1903.* – В 4-х т. / Zygmunt Głogier:–Warszawa: Wiedza Powzeczna, –t. IV. – 1978–523 s.
7. *Kitowicz J. Opis obyczajów za panowania Augusta III / Jędrzej Kitowicz.* – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1985. – 437 s.

Рецензент статьи: Дягилев Л. Е.,
доцент, зав. кафедрой дизайна,
Институт современных знаний им. А. М. Широкова